

© 1994 г.

В.В. СОЛОДНИКОВ

СЕМЬЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМЫ

СОЛОДНИКОВ Владимир Владимирович — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной психологии Рязанской Высшей школы МВД РФ. В нашем журнале опубликовал ряд статей (1986, № 4; 1988, № 1, 4 и др.).

В настоящее время в гуманитарных науках, ориентированных на получение социальной информации и стремящихся к анализу процессов, происходящих в нашем обществе, сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, широко известен факт недостаточного финансирования отечественной науки в целом (гуманитарии, пожалуй, находятся в самом худшем положении), «утечки мозгов» из России. С другой стороны, скачкообразно возросло число как государственных, так и независимых институтов, компаний, фирм и проводимых ими опросов общественного мнения, которые журналисты называют «социологическими». С третьей стороны, налицо стремление представителей естественных наук дистанцироваться от гуманитариев (видимо, из-за «идеологичности» последних), в том числе путем создания своей Академии. Наконец, о неблагополучии в «датском королевстве» свидетельствует и очередная дискуссия о предмете социологии, развернувшаяся в 1990 г. и продолжающаяся по сей день.

Одним из упреков в адрес отечественного гуманитарного знания является констатация его отрыва от нужд и интересов обычного «человека с улицы». С 1985 г. и социология, и психология начали больше внимания уделять общечеловеческим ценностям, к числу которых, несомненно, относится семья. (Напомним, что 1994 г. объявлен ЮНЕСКО «Годом семьи».) Неудивительно, что в учебниках социологии стало общим местом упоминать «специальную социологическую теорию семьи» [см. 32, с. 149]. Психологи же обращаются к коллегам с призывом удовлетворить интерес к проблемам взаимоотношений в семье посредством выпуска научно-популярных изданий [60, с. 20], «в теоретическом и практическом плане способствовать, "культу семьи" (?)» [43, с. 6]. Однако популяризация тех или иных научных знаний предполагает их отделение от «смежных» наук. Применительно к семье непростым является вопрос о специфике социологического и социально-психологического знания, поскольку семья — это и социальный институт, и малая группа [58, с. 75]. Анализу особенностей отечественных социологических и социально-психологических исследований семьи и посвящена наша статья.

О «предметном поле» социологии и социальной психологии семьи

В базовых отечественных учебниках по социологии [32; 55] либо содержатся упоминания о специальной социологической теории семьи, либо приводятся обширные статистические сведения о возрасте вступления в брак, типах семей, количестве разводов и т.п., даются дефиниции брака и семьи, обосновываются «принципиальные» отличия социалистической семьи от буржуазной. Этим дело и ограничивается. В одном из словарей эта область

социологии определяется как «изучающая формирование, развитие и функционирование семьи, брачно-семейных отношений в конкретных культурных и социально-экономических условиях» [24, с. 369]. При этом отмечается, что рассмотрение семьи как малой группы предполагает использование понятийного аппарата социальной психологии [Там же].

По мнению Г.М. Андреевой, на уровне общей социологической теории изучаются глобальные проблемы общественного бытия и общественного сознания, формы и структура последнего, тогда как социальная психология исследует только один из уровней общественного сознания — общественную психологию. А специальные (частные) социологические теории отличаются от социально-психологического подхода не предметом или проблемой, а специфическим аспектом или углом зрения на нее [3, с. 23]. К сожалению, остаются открытыми вопросы о специфике социологического и социально-психологического подходов к изучению семьи и о наличии специальной отечественной социально-психологической теории семьи (последняя упоминается в разделе, посвященном основным направлениям прикладной социальной психологии [см. 16, с. 11]). И Психологический словарь не дает ответов на эти вопросы. Более того, его авторы считают психологию семьи и брака междисциплинарным направлением, включающим «исследования в области социологии, экономики, этнографии, истории, юриспруденции, демографии и т.д.» [41, с. 319].

В другом учебнике по социальной психологии (глава «Социальная психология семейных отношений») значительное место уделено социологическому материалу о роли семьи в жизни общества, ее функциях, социально-демографической структуре и т.п. А предложенная классификация межличностных отношений отличается противоречивостью, поскольку «ядром взаимоотношений в семье» [53, с. 96] признаются функционально-ролевые связи, т.е. следование социальным нормам поведения, которые направлены на реализацию общесемейных задач. Однако в качестве «важнейшего аспекта семейных связей» [Там же, с. 97] выделяются личностно-смысловые отношения.

Дополнительное препятствие для выявления специфики различных научных подходов — отсутствие в большинстве учебников и справочников эмпирической информации, неподкрепленность рассуждений результатами исследований. Однако существуют отечественные социологи и психологи, есть результаты проводимых ими исследований, в которых (не обязательно эксплицитно) реализуется их понимание предмета той или иной науки и (или) отдельной ее области. Это важно учитывать при характеристике стабильных научных «парадигм» [26, с. 29].

Социологическая и психологическая парадигмы в исследовании семьи

Для прояснения специфики социологической и психологической парадигм мы предприняли вторичный анализ публикаций о семье в основных изданиях научной периодики («Социологические исследования», «Вопросы психологии» и «Психологический журнал» за 1986—1992 гг.).

Сделаем несколько уточнений. Прежде всего нас интересовали публикации отечественных авторов. Немногочисленные статьи зарубежных исследователей (Ф.А. Кован и К.П. Кован, 1989; П.К. Кериг, 1990; Э. Ивер-Жалло, 1991) или обзоры зарубежной литературы (Г.Т. Хоментаскас, 1986; Т.А. Думитрашку, 1991; К. Бейкер, 1991) подробно не анализировались. Единственное исключение сделано для Н.Т.Т. Зунга — аспиранта Института психологии РАН, поскольку его работа [17], на наш взгляд, в полной мере реализует методологию отечественной психологии.

Были рассмотрены статьи, содержащие *новые эмпирические данные*. Вне поля нашего зрения оказались описания новых методик (В.П. Левкович, О.Э. Зуськова, 1987), статьи чисто теоретические (А.Г. Харчев, 1986; Г.М. Бреслав, 1986; М.С. Мацковский, 1987), а также относящиеся к жанру научной публицистики (А.И. Антонов, 1992; В.Е. Каган, 1992). Вместе с тем проанализированы публикации, в которых обобщается опыт практической (прежде всего консультативной) работы [см. 10; 22].

Таким образом, мы ограничились статьями, затрагивающими проблемы семьи и брачно-семейных отношений. Некоторые аспекты взаимоотношений полов в обществе имеют относительно автономное значение и заслуживают специального разговора. Это относится к ряду публикаций о проституции (А.С. Меликсетян, 1989; СИ. Голод, 1989; Я.И. Гилян-

ский, 1988; А.А. Габiani и М.А. Мануильский, 1987), гомосексуализме среди заключенных (А.Д. Болохов и Д.Д. Исаев, 1990), угрозе изнасилования (М.Е. Позднякова и Л.Н. Рыбакова, 1989), знакомству молодежи с эротическими текстами (СБ. Борисов, 1989), а также толкованию библейских текстов о семье и браке (Б.В. Ничипоров, 1991).

Наконец, не рассматривались статьи, отнесенные редакцией или самими авторами (П.П. Звидриный и Л.Р. Эзера, 1987) к другим наукам (например, к демографии).

Семья — общечеловеческая ценность?

Остановимся на *количестве публикаций* о семье в указанный период (см. табл. 1).

Обращает на себя внимание немногочисленность подобных публикаций. В среднем «Социс» опубликовал таких материалов больше, чем два психологических журнала вместе взятых, но и там в последние два—три года произошел спад.

Отражают ли приведенные в табл. 1 цифры нынешнее положение дел? Скорее всего, да. Об этом свидетельствуют результаты публикаций «Психологического журнала» за 10 лет его существования: только 1,1% из них посвящено психологии семьи [29, с. 119].

Диссонансом звучит и вывод социологов о повороте их науки «лицом к человеку» [20, с. 37]. В 1981—1983 гг. под рубрикой «Социология семьи» вышло только две (!) работы (мы опираемся на банк данных ИНИОН). Из 15 выделенных отраслей социологии это соответствовало предпоследнему месту. В 1987—1989 гг. таких публикаций было уже 16, это четвертое место. Для сравнения отметим, что в 1991—1993 гг. опубликована 221 статья по проблемам общественного мнения. Поэтому уместнее говорить о повороте социологии «лицом к власти».

Примечательный штрих — названия рубрик, содержащих публикации по проблемам семьи. В «Социсе» это «Факты, комментарии, заметки (с рабочего стола социолога)» и «Прикладные исследования», в «Вопросах психологии» — «Тематические сообщения», «В помощь практическому психологу», «Психологическое самообразование», «Психологическая консультация», «Психология и педпрактика», «Этнопсихология», «Педагогическая и возрастная психология», в «Психологическом журнале» — «Дискуссии», «Психика и здоровье». Очень мало статей в специфических рубриках («Психологические проблемы семьи» [38; 39], «Семья в современном мире» [5], «Психология личности и социальная психология» [28], «Социология семьи» [45; 46]). На наш взгляд, такое положение не случайно, оно отражает незрелость эмпирически обоснованной социологической и психологической теории семьи.

Следующий этап в уяснении отличий психологического подхода от социологического — построение *своеобразного «индекса цитирования»* (мы учитывали авторов, упоминаемых в анализируемых публикациях более двух раз).

Подчеркнем, что перечень отечественных авторов самый большой в «Социсе» — 149 персоналий, далее следуют «Вопросы психологии» (56) и «Психологический журнал» (22). Отметим еще две особенности авторского ряда в «Социсе»: во-первых, его ярко выраженную междисциплинарность (А.С. Макаренко, Ю.В. Бромлей) и демографическую «смещенность» (М.С. Бедный, А.Г. Волков, А.Г. Вишневский, М.С. Тольц и др.); во-вторых, «иерархичность» цитируемых авторов, среди которых бесспорные лидеры — А.Г. Харчев (17 ссылок), М.С. Мацковский (8) и СИ. Голод (7). В социологическом и психологических перечнях есть только одно совпадение — А.Г. Шмелев. Означает ли это специфику социологического и психологического подходов в изучении семьи? Вряд ли, ведь то же самое можно сказать о двух авторских рядах в психологических журналах, где «объединительная» фамилия — В.В. Столин¹. Кроме того, ни один автор психологических перечней не цитируется более трех раз. Красноречивое исключение — д-р мед. наук В.Д. Москаленко, в публикациях которой семь ссылок на собственные работы.

Таким образом, можно говорить о большей «привязанности» социологических публикаций к определенной теоретической традиции. Следовало бы ожидать, что этот недостаток психологи компенсируют опорой на зарубежный опыт. Однако этого не

---

¹ Не является ли столь резкое различие цитируемых авторов следствием «вкусовых» предпочтений редакций? Это предположение нельзя сбрасывать со счета, например, в индексе цитирования «Психологического журнала» фигурируют только его авторы [см. 29].

Социологические и психологические публикации о брачно-семейных отношениях

Год	«Социологические исследования»	«Вопросы психологии»	«Психологический журнал»
1986	7(2)*	3(2)	2
1987	4(2)	2(1)	1
1988	4(3)	—	—
1989	3(4)	1(2)	—
1990	4	2(1)	2
1991	1(1)	3(2)	1
1992	2(1)	—	1

*В скобках обозначены публикации, имеющие косвенное отношение к брачно-семейным проблемам, относимые редколлегией к другим отраслям знания, не содержащие авторских эмпирических данных или принадлежащие иностранным авторам.

произошло: лишь треть публикаций содержит иностранные ссылки. Возникают серьезные сомнения в том, существует ли вообще в отечественной психологии теория семьи?

Для прояснения специфики социологической и психологической парадигм остается рассмотреть методический аспект проблемы.

О технике изучения семьи

Теоретическая основательность исследования проявляется и в формулировке его *гипотез*. Только в семи (39%) психологических публикациях [2; 18; 27; 28; 38; 44; 47] гипотезы сформулированы в явном виде. Отчасти это связано с неразработанностью самой проблемы (например, супружеской неверности [10], установок родителей на курение детей [59], проведения бесед с разводящимися супругами [39] и т.п.). Но вряд ли обосновано отсутствие четко сформулированных гипотез в публикациях, посвященных пониманию родителями своих детей [58], представлениям подростков о мужественности (женственности) и семейных ролях [21], отношению юношей и девушек к правовым нормам, регулирующим брачно-семейные отношения [25].

В социологических публикациях дело обстоит еще хуже. Только в двух (8%) из них [4; 51] гипотезы формулируются в явном виде. Неужели такие темы, как региональная специфика репродуктивного поведения женщин [31], разделение труда в семье [8], формы и способы подготовки к семейной жизни [55], отношение молодежи к семейной жизни [24] являются «белыми пятнами»? Где гарантия, что авторы этих статей не повторяют давно известные закономерности? Но тогда в чем новизна их работ? (Напомним, речь идет о публикациях, содержащих авторские эмпирические данные, а не перепроверку однажды полученных результатов.)

Для обеспечения преемственности в развитии науки необходимо четкое описание *объекта исследования*. Однако в некоторых публикациях объект не описан [10; 33; 34; 39; 44; 59] за исключением ссылок на опыт консультативной работы или указания таких параметров, как «родители» или «разводящиеся супруги».

Самой распространенной характеристикой является количество опрошенных. Но есть работы, где и этот параметр отсутствует [И; 25; 39; 47; 48; 57], причем за исключением первой все они психологические. Иногда не указывается возраст респондентов [8; 19; 23; 36; 40; 46]. Порой он задан неявно (например, «студенты», «старшеклассники», «пожилые, среднего возраста, молодые» [55]).

Важным упущением, на наш взгляд, является отсутствие указания на пол респондента [5, 8; 16; 17; 36; 40; 46; 48; 55]. Единичны случаи описания этнической принадлежности респондентов [5; 8; 16; 17]. Редко сообщается уровень образования опрошенных, место проживания, продолжительность семейной жизни (для состоящих в браке), доход и профессиональный статус. Между тем все эти характеристики существенно влияют на установки и поведение людей в сфере брачно-семейных отношений и предопределяют репрезентативность полученных данных.

Выявлены лишь единичные попытки обсудить проблему репрезентативности: сравнение

выборочной и генеральной совокупностей по возрасту, образованию [12; 40], социально-профессиональным характеристикам [12], полу, численности семьи, наличию детей до 16 лет [40]; ссылка на то, что «применялась квотная» [36] или «четырёхступенчатая квотная выборка» [5], и, наконец, утверждение, что «описанные закономерности можно в определенной степени распространить на весь подростковый мир» [44, с. 99]. Корректными надо признать лишь два примера [12; 40]: когда генеральными совокупностями были советско-болгарские семьи в Коми и население Ленинграда.

Прежде чем проанализировать *методы сбора эмпирической информации*, сделаем два замечания, касающиеся пилотажа авторских и использования разработанных ранее методик (в том числе текстов). Упоминания о пилотаже инструментария единичны [2; 35] (причем во втором случае говорится о разработке текста анкеты на основе анализа сочинений школьников, а не о пилотаже самой анкеты).

Об использовании ранее апробированных методик упоминается в немногих публикациях [2; 21; 28; 38; 51], причем только последняя социологическая.

Среди методов сбора эмпирической информации лидерство принадлежит опросу. Однако редко описывается, какой именно вид опроса применялся в зависимости от места, времени, способа заполнения и т.п. Как правило, об особенностях опроса можно лишь догадываться. В подавляющем большинстве он очный, письменный, с использованием закрытых вопросов. Другие варианты — пресловутый опрос [46], неформализованное интервью в ходе психологического консультирования [10; 22; 33; 34; 39; 44; 49; 57] — немногочисленны.

Только четыре раза упоминается наблюдение — с равной частотой психологами и социологами, причем трижды без указания его вида [30; 55; 57]. Один раз [44] оно было включенным, но и в этом случае подробная информация (о способе фиксации результатов, условиях проведения наблюдения и т.п.) отсутствует. Все это размывает границы между житейским и научным наблюдением.

Анализ документов [5; 9; 11], в том числе статистических данных [4; 55], применяется редко, причем всегда социологами, если не считать весьма специфической публикации в «Психологическом журнале» [9] о связи солнечной активности и рождения одаренных детей.

Эксперимент упоминался в рассматриваемый промежуток времени несколько раз [13; 27; 38; 47; 61], причем только однажды социологами. Авторы при этом не дают четкого описания контрольной и экспериментальной групп, зависимых и независимых переменных.

Если говорить о *методах обработки данных*, то в психологии значительное развитие получили качественные [10; 18; 22; 27; 28; 33; 34; 39; 44; 47; 48; 57; 61] — 72%. Социологами они применялись реже [4; 5; 11; 38; 40; 46; 50; 51; 55] — 40%.

При использовании количественных методов обработки данных картина почти обратная. Наиболее распространенными являются линейные и двухмерные распределения параметров. Редко строятся специальные индексы [16; 28; 51], оценивается статистическая значимость различий, приводятся коэффициенты корреляции [2; 35; 38; 40; 48; 51], а тем более таксономический анализ [38]. Работы психологов отличаются большей сложностью, но и у них при изложении достаточно простых результатов бывают «ляпы». Например, в одной из публикаций [47] приводится линейное распределение ответов детей в процентах, но в Описании объекта исследования количество опрошенных отсутствует.

Интерпретация полученных результатов тесно связана с исследовательской стратегией (лонгитюд — «срезы»). Однако попытки обобщить опыт психологического консультирования с трудом укладываются в указанную дихотомию. Например, лонгитюдам или «срезом» считать следующее описание объекта исследования [22]: из 200 обращений за 5 лет психологического консультирования 30% закончились в течение одной—двух встреч, 35% — трех—семи встреч, а 10% продолжались более полугодом? Попутно отметим, что выделенные группы в сумме не составляют 100%, а пол, возраст, уровень образования, семейный статус и т.п. обратившихся, видимо, не имеют значения. Нам удалось обнаружить единственный пример использования лонгитюдной стратегии [61]. В остальных случаях следовало бы говорить о «срезах», поскольку только в одной публикации проводилось два замера с интервалом в два года [30].

Авторы многих публикаций [1; 8; 12; 13; 16; 27; 28; 33; 34; 45; 48; 50; 51; 52; 55; 59], отталкиваясь от одного «среза», интерпретируют полученные данные генетически, т.е. в плане развития изучаемого явления. Этим грешат и психологи, и социологи. Причем в статьях не обсуждаются правомерность такой интерпретации, ее ограниченность и возможные искажения в выводах.

Характер двухмерных связей в исследованиях семьи*

Характер связи	Психолога	Социологи
Установка (X) установка	2; 10; 21; 38; 61 (28%)**	40; 45; 50 (15%)
Социально-демографические переменные (X) установка	18; 21; 26; 39; 48; 60 (28%)	1; 4; 8; 14; 16; 17; 19; 35; 36; 37; 38; 45; 46; 50; 51; 52; 56 (68%)
Социально-демографические переменные (X) социально-демографические переменные		1; 4; 12; 13; 18; 31 (20%)

*В таблице приведены порядковые номера публикаций.

**Сумма по столбцам не составляет 100%, так как не во всех публикациях анализировались двухмерные связи, кроме того, в одной работе могли быть связи разного характера. За 100% принимались соответственно все социологические и психологические публикации.

Наконец, говоря о специфике анализируемых закономерностей, нельзя не упомянуть об интуитивно ощущаемой многими особенности: социологи занимаются поисками связей между социально-демографическими параметрами респондента (пол, возраст, уровень образования и т.п.) и его установками, а психологов интересует анализ корреляций между самими установками. С определенными оговорками этот вывод можно считать подтвержденным (см. табл. 2).

Обращает на себя внимание последняя группа связей («социально-демографические переменные (X) социально-демографические переменные»), например, взаимосвязь места проживания с возрастом вступления в брак и количеством детей [31]; или «тройная» связь — пол (X) образование (X) количество детей [4]; связь здоровья с возрастом и детностью [30] и т.п. С такими зависимостями работают только социологи. Наиболее предпочитаемая ими группа корреляций — «социально-демографические переменные (X) установка», а психологи занимаются анализом взаимосвязей различных установок и социально-демографических параметров с мнениями респондентов. Возможно, интерес психологов к «внутренним» переменным более выражен, поскольку есть целый ряд публикаций, посвященных этому, однако он ограничен качественным анализом или описанием линейных распределений данных.

Выводы

Попытка сравнить социально-психологическую и социологическую парадигмы в исследовании семьи оказалась преждевременной, поскольку целый ряд показателей свидетельствует об отсутствии полно разработанной социально-психологической теории семьи. Для социологов теоретической основой являются работы А.Г. Харчева, М.С. Мацковского и СИ. Голода. Вместе с тем в их научном багаже хорошо представлены труды «смежников», прежде всего демографов.

Незначительное количество социологических и особенно психологических публикаций о семье в ведущих научных отечественных журналах отражает, по-видимому, как недостаточную разработанность теоретических проблем семьи, так и издательскую стратегию редколлегий, когда семья, вопреки здравому смыслу и декларируемому приоритету общечеловеческих ценностей, занимает второстепенное место.

Слабо в практике проведения эмпирических исследований семьи используется зарубежный опыт.

Недостаточная теоретическая обоснованность исследований (особенно социологических) проявляется в стремлении авторов уклониться от экспликации гипотез.

Неполно описывается объект исследования и крайне редко обсуждается проблема репрезентативности полученных данных.

Опрос занимает первое место среди методов сбора информации. Однако неясно, какая из его форм использовалась. Психологи чаще применяют апробированные опросники (в том числе тексты). Для социологов это не характерно. Вместе с тем в публикациях ничего не говорится о пилотаже и надежности авторского инструментария.

Наблюдение, анализ документов и квазиэксперименты привлекаются редко (последние только в психологии).

При обработке результатов психологи используют более сложные количественные способы, чаще, в том числе «в чистом виде», применяются качественные методы.

Приоритетная сфера интересов исследователей семьи — анализ взаимосвязей социально-демографических параметров членов семьи с их установками. У психологов более выражено стремление к структурному анализу установок респондентов, а специфически социологическим (демографическим?) заходом является интерес к корреляциям социально-демографических переменных.

Все это требует некоторых замечаний.

Если охарактеризовать отечественную **социологическую парадигму** в области исследования семьи, то можно отметить следующее:

1. Общая теоретическая основа тяготеет к демографии (предпринятая нами попытка не вполне адекватна содержательному анализу этой основы).

2. Эмпирические исследования, страдают методическими погрешностями. Большинство посвящено анализу социально-демографических параметров, а также их взаимосвязей с субъективными переменными.

В отечественной психологической парадигме при изучении брачно-семейных отношений выделить подобные уровни труднее:

1. Целостной отечественной психологической теории семьи не существует.

2. Эмпирические исследования не лишены методических ошибок и рассматривают либо структуру внутреннего мира человека, либо ее связь с социально-демографическими характеристиками респондента. При этом озабоченность проблемой репрезентативности полученных данных отсутствует. Несмотря на это, психологи стремятся к популяризации знаний своей науки, оказанию психологической помощи, населению, созданию психологической службы семьи [см. 6].

Из сказанного следует, что социологический и психологический подходы к изучению семьи могли бы дополнять друг друга, однако в настоящее время для обеих ветвей знания характерна изоляция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарков С.Т. Дисгармоничный брак // Социол. исслед. 1987. № 4. С. 81—85.
2. Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопр. психол. 1989. № 5. С. 80—88.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. М: Изд-во МГУ, 1988.
4. Ачильдиева Е.Ф. Городская многодетная семья // Социол. исслед. 1990. № 9. С. 72—79.
5. Бердыев М.С., Ильясов Ф.Н. Когда брачный партнер покупается // Социол. исслед. 1990. № 8. С. 58—65.
6. Бодаев А.А., Обозов Н.Н., Сталин В.В. О службе семьи // Психол. журн. 1983. Т. 4. № 4. С. 91—98.
7. Бодаев А.А., Сталин В.В. О перестройке в психологии // Психол. журн. 1988. Т. 9. № 3. С. 16—25.
8. Божков О.Б., Голофаст В.Б. Разделение труда в городской семье // Социол. исслед. 1986. № 4. С. 68—76.
9. Виноградов Е.С. Колебания рождаемости одаренных людей в 11-летнем солнечном цикле // Психол. журн. 1990. Т. 11. № 2. С. 142—144.
10. Волкова А.Н. Опыт исследования супружеской неверности // Вопр. психол. 1989. № 2. С. 98-102.
11. Гайдис В. А., Раппопорт С.С., Турейките Д.П. Объект анализа — письма участников эксперимента в редакцию журнала «Шейма» // Социол. исслед. 1986. № 1. С. 82—92.
12. Генова Ж., Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаетв Ю.П. Советско-болгарская семья в Коми АССР // Социол. исслед. 1990. № 9. С. 79—84.
13. Денисов А.П., Лопушанский ВТ., Резников С.Г. Внебрачные дети // Социол. исслед. 1989 № 4. С. 82—84.
14. Ермолаева Е.М. Выбор брачного партнера в кросс-культурной перспективе // Социол. исслед. 1989. № 2. С. 13—25.
15. Жвинклене А. Семейная интеграция как объект исследования // Социол. исслед. 1987. № 1. С. 70—73.
16. Задачи социальной психологии в свете решений XXVII съезда КПСС // Психол. журн. 1987. Т. 8. № 2. С. 3—12.
17. Зунг Н.Т.Т. Роль социально-психологических факторов в стабилизации молодой семьи // Психол. журн. 1992. Т. 13. № 6. С. 90—92.
18. Ильясов Ф.Н. Сколько стоит невеста // Социол. исслед. 1991. № 6. С. 67 79.

19. *Исламов С.И.* Разводы в Таджикистане // Социол. исслед. 1987. № 6. С. 108—110.
20. *Кабыща А.В., Тульчинский М.Р.* Парадигма отечественной социологии в зеркале нормализованной лексики ИНИОН // Социол. исслед. 1991. № 9. С. 22—37.
21. *Каган В.Е.* Семейные и полоролевые установки подростков // Вопр. психол. 1987. № 2. С. 54—61.
22. *Копьев А.Ф.* Индивидуально-психологическое консультирование в контексте семейной психотерапии // Вопр. психол. 1986. № 4. С. 121—130.
23. *Красовский А.С.* Представления десятиклассников о счастливом браке // Социол. исслед. 1988. № 3. С. 71—72.
24. Краткий социологический словарь. М: Политиздат, 1989.
25. *Круглое Б.С.* Правовое сознание как элемент психологической подготовки молодежи к семейной жизни // Вопр. психол. 1986. № 4. С. 63—68.
26. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.
27. *Левкович В.П.* Особенности супружеских взаимоотношений в разнонациональных семьях // Психол. журн. 1990. Т. 11. № 2. С. 25—36.
28. *Левкович В.П., Зуськова О.Э.* Проблемы взаимоотношений супругов при бытовом пьянстве // Психол. журн. 1991. Т. 12. № 1. С. 40—46.
29. *Лившиц В.М., Крылова Н.В.* Наукометрический анализ материалов «Психологического журнала» за 10 лет // Психол. журн. 1990. Т. 11. № 6. С. 118—123.
30. *Лупандин В.М., Повханич М.А.* Существует ли взаимосвязь между многодетностью и здоровьем? // Социол. исслед. 1987. № 1. С. 73—77.
31. *Мануйлова И.А., Юн Л.Л.* Региональные особенности репродуктивного поведения // Социол. исслед. 1986. № 4. С. 91—92.
32. Марксистско-ленинская социология. М.: Изд-во МГУ, 1989.
33. *Москаленко В.Д.* Ребенок в «алкогольной» семье: психологический портрет // Вопр. психол. 1991. № 4. С. 65—73.
34. *Москаленко В.Д.* Жены больных алкоголизмом // Вопр. психол. 1991. № 5. С. 91—97.
35. *Навайтис Г.А.* Отношение молодежи к добрачным половым связям // Социол. исслед. 1988. № 2. С. 79—80.
36. *Назарова С.Н.* Семья и эстетическое воспитание // Социол. исслед. 1986. № 2. С. 131—133.
37. *Немировский Д.Э.* Что думают женихи и невесты о будущей семейной жизни // Социол. исслед. 1986. № 1. С. 102—105.
38. *Олейник Ю.Н.* Исследование уровней совместимости в молодой семье // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 2. С. 59—65.
39. *Поддубный Н.В.* Психологические аспекты первичной беседы с разводящимися супругами // Психол. журн. 1987. Т. 8. № 2. С. 125—131.
40. *Прокофьев В.В.* Как проводят свободное время сплоченные и конфликтные семьи // Социол. исслед. 1988. № 2. С. 76—79.
41. Психология. Словарь. М.: Политиздат, 1990.
42. Пути перестройки психологической науки // Психол. журн. 1988. Т. 9. № 6. С. 3—10.
43. *Райкова Д.Д.* Социобиблиометрический анализ журнала «Социологические исследования» // Социол. исслед. 1991. № 1. С. 74—81.
44. *Розин М.В.* Представления о родителях и семейных конфликтах в неформальной подростковой субкультуре // Вопр. психол. 1990. № 4. С. 91—99.
45. *Седельников С.С.* Позиции супругов и типологические особенности реакции на развод // Социол. исслед. 1992. № 2. С. 38-46.
46. *Синельников А.Б.* Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социол. исслед. 1992. № 2. С. 27—38.
47. *Смирнова Е.О., Лагутина А.В.* Осознание своего опыта детьми в семье и в детском доме // Вопр. психол. 1991. № 6. С. 30—38.
48. *Соколова Е.Т., Чеснова И.Г.* Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей // Вопр. психол. 1986. № 2. С. 110—117.
49. *Солдатова Г.У.* О методических проблемах этнопсихологического исследования // Психол. журн. 1992. Т. 13. № 4.
50. *Солодников В.В.* Предразводная ситуация в молодой семье // Социол. исслед. 1986. № 4. С. 76—80.
51. *Солодников В.В.* Накануне развода // Социол. исслед. 1988. № 1. С. 52—58.
52. *Солодников В.В.* Дети развода // Социол. исслед. 1988. № 4. С. 58—62.
53. Социальная психология. М.: Просвещение, 1987.
54. Социология. М.: Мысль, 1990.
55. *Стельмахович М.И.* Социальная проблема нравственной подготовки к семейной жизни: роль народной педагогики // Социол. исслед. 1990. № 9. С. 60—71.

56. *Сысенко В.А.* Отцы и дети // Социол. исслед. 1986. № 2. С. 94 — 100.
57. *Фридман И.К.* О контакте родителей с детьми // Вопр. психол. 1990. № 1. С 93 —99.
58. *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.
59. *Шевчук А.Г.* Поведение родителей в борьбе с курением детей // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 4. С. 91—94.
60. *Шорохом Е.В.* Актуальные проблемы социальной психологии в свете решений XXVII съезда КПСС // Психол. журн. 1987. Т. 8. № 3. С. 3—20.
61. *Щербакова Н.Г.* Влияние семейной группы на становление учебно-познавательной мотивации младших школьников // Вопр. психол. 1987. № 2. С. 47—54.